

КОНВЕРСИВНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме множественной интерпретации конверсивных переводческих трансформаций. Анализируются различные аспекты конверсивных преобразований и даются их характеристики. В работе рассматривается принцип взаимодействия конверсивных трансформаций с другими модификациями, а также влияние комплексных переводческих трансформаций на передачу дискурсивной формы исходного текста при переводе.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, дискурсивная форма высказывания (текста), инвариантный и вариативный аспекты перевода, комплексный характер конверсивных трансформаций.

A. Oleynik

Moscow State Regional University, Moscow

CONVERSIONAL TRANSLATIONAL
TRANSFORMATIONS: THE ASPECTS OF INTERPRETATION

Abstract. The present scientific article covers the problem of multiple interpretation of conversive translational transformations. The author analysis different aspects of conversive transformations and gives their characteristics. This article also covers the principle of correlation between conversive and other transformations in translation. Furthermore, the author shows the influence of complex translational transformations on the transmission of discourse form of the source text.

Key words: translation, interpretation, discourse form of the text, translational transformations, reproduction of source utterance.

Переводческие трансформации – одно из наиболее активно изучаемых явлений в современной теории перевода. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что в данной области все еще имеются свои нерешенные вопросы. В литературе по актуальным проблемам теории и практики перевода ведутся дискуссии об аспектах

интерпретации применяемых при переводе трансформаций. Переводоведы обращают внимание на грамматические, лексические, семантические, логические, смысловые признаки, которые могут служить основой их интерпретации.

Настоящая статья посвящена изучению данной проблематики. Естественно, что здесь не ставится задача показать ее комплексное решение. В работе будут рассмотрены только *конверсивные* трансформации. Мы проанализируем вопрос о степени влияния конверсивных трансформаций на трансляцию смыслового содержания текста оригинала. При этом мы будем исходить из принципа множественной интерпретации данных трансформаций: в лексико-семантическом (денотативном), грамматическом (морфологическом и структурно-синтаксическом), смысловом и дискурсивно-выразительном аспектах. В качестве материала исследования используются как англоязычные, так и русские публицистические тексты: газетные и журнальные статьи обзорного и аналитического характера.

В русле отечественной переводоведческой науки изучению конверсивных трансформаций уделяют много внимания [см: Комиссаров В.Н. 1973; Горохова А.И. 2004; Бреус Е.В. 2007]. Интересно отметить, что природа данных переводческих модификаций близка к природе антонимического перевода [Карабанова О.О. 2000; Гарбовский Н.К. 2007]. Как при использовании антонимического перевода, так и при реализации конверсивных преобразований происходит одновременная замена на грамматическом и лексическом уровнях языковой формы. Вместе с тем природа конверсивов в целом носит более глубокий характер, поскольку к лексико-грамматической замене здесь может добавляться изменение направления действия. Конверсивные трансформации, как правило, представляют собой сложные переводческие преобразования, поскольку нередко затрагивают смысловой аспект высказывания [Латышев Л.К. 1983, 317; Швейцер А.Д. 1988, 218].

В конверсии, прежде всего, меняется смыс-

* © Олейник А.Ю.

ловой ракурс описания ситуации, т.е. объект описывается или характеризуется как бы с другой стороны (привлекаются другие аспекты для описания того же объекта). При этом неизменной остается общая прагматическая смысловая окраска (смысловая направленность) элемента. В переводоведении конверсивные трансформации определяют как “называние того же самого отношения..., но взятое в ином направлении” [Штайер Е. 1970, 28]. Конверсивные трансформации характеризуются семантической противопоставленностью признаков. В конверсивах выделяют логический компонент. При этом, как правило, противопоставляются друг другу разнонаправленные действия. Так, в лингвистике в качестве конверсивов рассматриваются такие пары слов или словосочетаний, которые, выражая двусторонние отношения, представляют один и тот же смысл в разных направлениях, например, “А имеет В” = “В принадлежит А”; “А раньше В = В позже А” [см: Латышев Л.К. 1983, 375]. Конверсивные трансформации возможны как в рамках одного языка, так и при переводе с одного языка на другой. Для нас более важным является анализ конверсивных трансформаций в двуязычном переводе, поэтому рассмотрим случаи их применения в англо-русском и русско-английском переводе.

Добавим также, что конверсивные трансформации в значительной мере опираются на связанные с ситуацией описания или с ситуацией общения импликации: в эксплицитное описание могут вводиться “новые” (не упомянутые в исходном тексте) актанты, поведение которых раскрывается в ином аспекте или через иные признаки по методу логической дедукции на основе вероятностных критериев. Неупомянность объекта не означает его отсутствие в ситуации описания или ситуации общения. Импликативные объекты могут стать ключом к точному “адекватному” описанию ситуации на другом языке в условиях перевода.

Рассмотрим примеры, отражающие ситуации использования конверсивных переводческих трансформаций. Анализируемые переводческие трансформации выделены курсивом и пронумерованы, ремы высказываний подчеркнуты.

Пример:

(1). Deputy Prime Minister Ilya Klebanov, ³*in charge of the military-industrial complex* conceded during a preparatory trip to ⁶*New Delhi* ¹*last week*, that Russia's ⁷*stranglehold* on ⁸*Indian contracts* ⁹*was under threat*.

Перевод:

(1). ¹*На прошлой неделе* заместитель премьер-министра ²*России* И. Клебанов, ³*курирующий* ⁴*в правительстве России* военно-промышленный комплекс, в ходе подготовительного визита в ⁶*Индию* признал, что ⁷*преобладающее положение* России в ⁸*индийском военном импорте* ⁹*находится под угрозой*.

Для передачи ремы исходного высказывания и повторения его формы актуального членения (АЧ) в высказывании на ПЯ переводчик вынужден был осуществить отклонение от его лексико-грамматической манифестации. ⁶(“*New Delhi*”) заменяется на ⁶(“*Индию*”): одно совершенно ясно следует из другого по ситуации описания. Сказать по-русски “*посетил Дели*” можно понять как то, что он знакомился с достопримечательностями индийской столицы. Далее переводчик использует: уточняющее добавление (“*Deputy Prime Minister*” – “Заместитель премьер-министра ²*России*”). Элемент ³(“*in charge of*”) заменяется на ³(“*курирующий*”). Также переводчик добавляет: ⁴(“*в правительстве России*”). Особый интерес представляет сложная номинативная замена с элементами смысловой конверсии: ⁷(“*stranglehold*”) переводится как ⁷(“*преобладающее положение*”). Очевидно, что здесь переводчик стремится избежать нежелательной экспрессии. Это приводит к дальнейшим трансформациям: элемент ⁸(“*on Indian contracts*”) заменяется на ⁸(“*индийском военном импорте*”), добавляется элемент (“*военном*”). Эту замену также можно понять как конверсию, вытекающую из ситуации описания: понятно, что “военный импорт” без “контрактов” практически невозможен. Эти два элемента предполагают друг друга. При воссоздании образа ситуации переводчик просто использует другой элемент: производит денотативное “смещение” по референту. Понятно, что пространство описания не ограничивается элементом “*contracts*”. Полнота описания ситуации (в смысле полноты представления ее образа), как нам кажется, от этого не страдает. Данный вариант перевода можно понять так, что переводчик несколько снижает строгость описания ситуации. Но в данном контексте полной строгости и не требовалось. Переводчик как бы делает шаг в сторону вольного перевода, но думается, не переступает той черты, где его можно было бы обвинить в неоправданном домысливании ситуации.

Всеми производимыми трансформациями переводчик облегчает себе перевод коммуника-

тивного центра высказывания, который передается путем прямого перевода (“was under threat” – “находится под угрозой”). Заметим, что если бы переводчик в той или иной форме сохранил образность при переводе элемента (“*stranglehold*”), то это, видимо, потребовало бы определительного переосмысления элемента (“*was under threat*”): по-русски выражено (“*мертвая хватка... под угрозой*”) стилистически неприемлемо; от “мертвой хватки” можно “освободиться”, “уйти”, ее “можно сбросить с себя”, но последние варианты перевода, очевидно, также потребовали бы применения конверсивов, но уже в другой части ситуации описания.

Сопоставляя разноязычные высказывания, можно сделать вывод, что отклонение от языковой манифестации высказывания оригинала носит комплексный характер и является, безусловно, необходимым. Из приведенного примера видно, что переводчик применил не только грамматические, лексические замены, перестановки и добавления, но и использовал две конверсивные модификации в результате которых объект в целом как бы именуется с другой точки зрения: (“*stranglehold*”) (в буквальном переводе: “удушение; мертвая хватка”) – (“*преобладающее положение*”). Заметим, что концовка высказывания может быть также переведена и с помощью антонимического перевода: (“что Россия *может потерять* свое доминирующее положение в индийском военном импорте”).

Рассмотрим другой пример осуществления конверсивных трансформаций, используя материалы перевода с русского языка на английский.

Пример:

(1). ¹⁾Его рекордный мороз – 71°С ⁴⁾*уступает* ²⁾только ¹⁾³⁾*Антарктическому*.

Перевод:

(1). *Only* ¹⁾³⁾*Antarctica* ⁴⁾*can beat* ¹⁾*its record low* - 71°С.

Приведенный пример показывает, что повторение в тексте перевода дискурсивной формы текста оригинала (т.е. его формы актуального членения) не представляется возможным без изменения способов его языковой манифестации. Данный фрагмент состоит из одного высказывания. Смысловой вершиной высказывания на ПЯ является – (“*Antarctica*”). Предикативным центром высказывания на ИЯ – (“*Антарктическому*”). Оба рематических элемента эквивалентны друг другу. Для адекватной передачи ремы потребовалось осуществить ряд межъязыковых преобразований.

Первой трансформацией является перестановка: конечная часть исходного высказывания перемещена в первую часть высказывания на ПЯ. При этом наречие ²⁾(“*только*” – “*only*”) перенесено в препозицию к слову (“*Antarctica*”). Одновременно с двойной перестановкой языковое оформление рематического элемента подверглось комплексной грамматической трансформации: прилагательное ¹⁾³⁾(“*Антарктическому*”) заменено существительным ¹⁾³⁾(“*Antarctica*”). Следует оценить также глубину синтаксического преобразования: то, что было определением, становится подлежащим. Затем переводчик осуществляет конверсивную трансформацию: глагол/сказуемое ⁴⁾(“*уступает*”) заменяется глаголом/сказуемым ⁴⁾(“*can beat*”) в значении противоположного направления действия.

Приведенные примеры подтверждают то положение, что конверсивные трансформации, как правило, носят **комплексный** характер. Их нельзя интерпретировать как исключительно грамматические, лексические или логические преобразования. Как показывают примеры, конверсивные модификации одновременно включают в себя и лексические, и грамматические, и логические изменения, затрагивают все аспекты языковой формы высказывания. Естественно, в отличие от чисто грамматических преобразований, а также антонимического перевода, степень влияния конверсивных трансформаций на передачу смыслового содержания исходного текста оказывается более значительной. Эти трансформации находят широкое применение при переводе. Их использование всегда мотивировано необходимостью точного продвижения к рематическому центру высказывания, точного выразительного оформления рематического центра высказывания, непосредственной его передачи.

На основании проведенного анализа можно высказать положение о том, что природа конверсивных переводческих трансформаций носит сложный, комплексный характер. Комплексному характеру осуществляемой при переводе модификации отвечают различные признаки: лексико-семантические, грамматические, смысловые, логические, дискурсивно-выразительные. Общее количество возможных аспектов интерпретации тем выше, чем больше глубина переводческой трансформации. Общее количество признаков служит показателем глубины производимой трансформации. Чем больше глубина, тем большее количество признаков свойственно трансформации. В порядке множественности интерпретаций одна

и та же трансформация в аспектах своих признаков может получать различные интерпретации. Множественность интерпретаций соответствует аспектам вариативности фактов перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский. Учебное пособие. – М.: Р. Валент, 2007. – 320 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 544 с.
3. Горохова А.И. Сопоставительный анализ способов достижения эквивалентности в синхронном и письменном пе-

- реводе: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 174 с.
4. Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 166 с.
5. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
6. Латышев Л.К. Проблема эквивалентности перевода: Дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 1983. – 410 с.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
8. Штайер Е. О конверсной трансформации // Тетради переводчика. – № 7. – М.: Международные отношения, 1970. – С. 35-46.

УДК 811.161.1(091):811.111

Пельтина М.Н.

Московский государственный
областной университет

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ*

Аннотация. В статье исследуются особенности категории имени прилагательного в истории развития русского и английского языков. Анализ проводится на базе примеров определений, выраженных прилагательными в препозиции и постпозиции по отношению к определяемому слову из разных этапов развития языков.

Ключевые слова: синтаксис, члены предложения, определение, имя прилагательное, история английского и русского языков.

M. Peltina

Moscow State Regional University

THE ATTRIBUTE, EXPRESSED BY THE ADJECTIVE IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE COMPARED WITH THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The peculiarities of the category of the adjective in the history of the Russian and English languages are analyzed in the article. The analysis is based on the examples of attributes, expressed by adjectives in preposition and postposition to the word they modify from different stages in the development of the languages.

Key words: syntax, members of the sentence, attribute, adjective, history of English, history of Russian.

Употребление разнообразных морфологи-

ческих средств для выражения тех или иных второстепенных членов предложения сложилось исторически. Морфологические категории специализировались для выражения определенных синтаксических функций, выделившись, по мере развития языка, как специфические формы выражения тех или иных членов предложения (глагол – сказуемое, имя существительное – подлежащее и дополнение, имя прилагательное – определение, наречие – обстоятельство).

Части речи, по определению Р.А. Аванесова, – это морфологизированные, застывшие члены предложения (Аванесов. Русский язык в школе, 1936. №4).

Постепенно с развитием грамматической системы языка развиваются его морфологические средства. Морфологические категории начинают функционировать в несвойственной для них синтаксической функции. Появляются несоответствия между морфологической категорией и синтаксической функцией.

Употребление морфологических категорий в несвойственных для них функциях привело к тому, что морфологически тождественные слова стали выполнять синтаксически различные функции и, наоборот, морфологически разные слова стали выполнять синтаксически одинаковые функции в структуре предложения.

На современном этапе развития языка морфологически одинаковые формы слов служат для

* © Пельтина М.Н.